

Помимо того, что любил сидеть у аквариума и задумчиво смотреть на рыб, Лин Си также обожал лежать на перилах террасы, куря под ночным ветерком. В какой-то период он часто страдал бессонницей: просыпался среди ночи и, не в силах уснуть, босиком прокрадывался наружу, чтобы выкурить сигарету. У Лин Си не было сильной никотиновой зависимости, он курил только в моменты беспокойства или когда не мог сочинить подходящую мелодию. Он ненавидел оставлять запах дыма в комнате и терпеть не мог, когда пепел рассыпался по ковру, поэтому, выходя и входя, всегда прихватывал с собой пепельницу.

Помнится, вначале все пепельницы в доме были стеклянными. Но после того как Лу Сяоянь в гневе разбил несколько штук, Лин Си молча заменил их все на металлические. Когда Лу Сяоянь снова швырнул пепельницу на пол, она не разбилась, а лишь комично подпрыгнула несколько раз, чем окончательно вывело его из себя. Вещи, которые выбирал Лин Си, были такими же, как и он сам — холодными, жёсткими, без лишних украшений, и совершенно не боялись ударов. Брось или разбей — поднимешь и оно снова как в руке, словно ничего и не происходило...

Лу Сяоянь с чувством ностальгии обвёл взглядом каждый уголок комнаты, затем зашёл в ванную, принял горячий душ, смыв с себя остатки вчерашнего алкоголя и усталости, и, весь мокрый, бросился на кровать, невольно растянувшись во весь рост.

Только что пережив восторг воскрешения, он всё ещё не мог полностью успокоиться, чувствуя, как каждая клетка его тела пребывает в возбуждении. Даже после бессонной ночи он не ощущал ни малейшей усталости.

Потянувшись и слегка размяв мышцы, Лу Сяоянь закрыл глаза и погрузился в размышления. Целых семь лет, столько людей, событий, деталей, интересов... Всё это сплелось в клубок, запутанный и сложный. Его задача состояла в том, чтобы распутать этот клубок, выделить ключевые моменты, разделить их на группы: одних следует избегать, другими воспользоваться, третьих — пустить по ходу дела, а с четвёртыми — сразиться открыто... Победитель получает всё, а проигравший остаётся ни с чем — это основной закон выживания человеческого общества на протяжении тысячелетий. Нет слишком хитрых врагов, есть только глупцы. Если не хочешь быть съеденным, нужно стать тем, у кого самые острые зубы и самый твёрдый кулак.

С текущим положением дел у Лу Сяояня не было шансов победить ни одного из своих противников, если только не взорвать себя вместе с ними. Но раз уж судьба дала ему шанс прожить жизнь заново, он должен был оправдать этот дар. Поэтому он не спешил, совсем не спешил! Если судьба пойдёт тем же путём, что и в прошлой жизни, у него будет целых семь лет, чтобы переписать сценарий. Речь шла о жизни и смерти, о чести и бесчестии, и каждый шаг нужно было тщательно обдумывать. Для него сейчас главным было не бросать вызовы, а как можно более незаметно накапливать силы, расширять связи и вооружаться до тех пор, пока не станет достаточно сильным.

Вспоминая прошлую жизнь, он думал о том, как Чжоу Жун помешал его матери получить официальный статус перед смертью, как Чжоу Тин постоянно провоцировал и ставил палки в колёса, как старший брат и сестра вместе загнали его в угол, как мачеха нанесла удар, когда он был в отчаянии. Но самое болезненное для Лу Сяояня было то, что его собственный отец, связанный с ним кровными узами, не удостоил его даже звонка, слова утешения или хотя бы одной буквы, когда тот был обречён и не мог найти выхода.

Всё, что он пережил — отвержение, подозрения, несправедливые обвинения, тюремное заключение, отчаяние и смерть — он заставит всех, кто был к этому причастен, почувствовать на себе. Даже если в его сердце ещё оставалась доброта и милосердие, он не собирался

тратить их на тех, кто причинил ему боль.

Что касается А Лэ, Датоу, А Мо и Шэн Куан — все они могли стать его помощниками, каждый из них обладал своими талантами. Независимо от того, предавал ли кто-то из них его или бросал, он мог отпустить обиды и простить их, даже готов был, как раньше, проливать кровь и пот ради них. Но как бы близки они ни были, они всё равно оставались «чужими». Брат мог покинуть его один раз по вынужденным обстоятельствам, и кто знает, не покинет ли он его снова. В конце концов, человек должен рассчитывать только на себя.

К счастью, он прожил на семь лет больше, чем другие, и знал, сколько изменений произошло в развлекательной империи Лидао за эти годы. Кто из новичков поднимется, кто из звёзд упадёт, какие неизвестные книги станут бестселлерами после экранизации, какие начинающие режиссёры добьются успеха, а какие фильмы, не получившие признания критиков, станут тёмными лошадками и соберут миллионы... Если правильно использовать эти ресурсы, он обязательно сможет создать что-то значительное.

Однако была ещё одна проблема, которая сильно беспокоила его — Лин Си. Он хотел защитить Лин Си, заботиться о нём, но боялся, что его появление принесёт Лин Си дополнительные неприятности. Ведь те, с кем ему придётся бороться, были далеко не ангелами, и этот путь мести и восхождения на вершину был полон крови и трудностей. Как бы то ни было, на этот раз он больше не мог позволить себе втянуть Лин Си в опасность...

В полседьмого вечера Лу Сяоянь приехал на машине в особняк семьи Лу, расположенный на улице Сянфэнли в западной части Лидао. Этот день был днём рождения мачехи Фан Яо, и Лу Юаньтэн, горячо любящий свою жену, устроил дома праздничный ужин в её честь. Раньше Лу Сяоянь всегда избегал подобных мероприятий. Ему не нравилась атмосфера в этом доме, и он терпеть не мог, как члены семьи, несмотря на взаимную подозрительность и интриги, притворялись, что всё прекрасно.

История того, как отношения Лу Сяояня с семьёй постепенно ухудшались, началась со смерти его матери в автокатастрофе. Ему было всего шесть лет, и он не понимал никаких слухов и сплетен, но инстинктивно чувствовал, что однажды взгляд отца на него стал менее добрым и ласковым, а игры с ним больше не приносили отцу радости. Он думал, что отец грустит из-за потери матери, но не понимал, что сам он был тем шипом в сердце отца, который постоянно напоминал ему о той неприятной и печальной истории.

Когда Лу Сяоянь и его старший брат выросли, они оба переехали из дома, но отец настоял на том, чтобы сестра осталась с ним. С того дня, как мачеха вошла в семью, сестра невзлюбила её и, даже живя под одной крышей, старалась избегать встреч, редко садясь с ней за один стол. Только по праздникам или в дни рождения членов семьи они собирались вместе.

В отличие от старшего брата, который держал оборону, и сестры, которая нападала, Лу Сяоянь относился к мачехе Фан Яо с равнодушием и безразличием. Тогда он думал просто — даже если он был бездельником и не имел амбиций, он всё же был законным третьим сыном семьи Лу. Пока отец жив, он мог жить на дивиденды от акций Тэнхуа, а после смерти отца его доля наследства всё равно останется за ним. Ведь он был обеспечен, так зачем же ссориться с «невежественной женщиной»?

Лу Сяоянь, конечно, не мог представить, что он, третий сын, станет тем, кого без колебаний используют как щит и козла отпущения, когда семейные интересы окажутся под угрозой. А та, кого он считал «невежественной женщиной», оказалась куда более проницательной и умной, чем он думал.

Фан Яо была замужем семь или восемь лет, но так и не забеременела, что делало её положение неустойчивым. Старший брат и сестра, имея поддержку семьи Чжоу, никогда не принимали её всерьёз. В прошлой жизни Фан Яо пыталась сблизиться с Лу Сяоянем, но он, высокомерный, всегда отвергал её. После нескольких неудачных попыток она потеряла терпение, а когда наконец забеременела, Лу Сяоянь полностью потерял для неё ценность. Она не только перестала заботиться о его судьбе, но даже была рада нанести удар, чтобы избавиться от потенциального конкурента для своего будущего ребёнка.

<http://bllate.org/book/16461/1493655>